

Вернувшись после службы в армии в Одессу, Юрий собрал группу, и назвал ее РОМИСЛОКАС. А первая аналитическая статья о группе с этим названием в латинском выражении – ROMISLOKUS – была опубликована в 2004-ом году в журнале «Забриски Rider» №15.

Рамки анализа в статье охватили фазу проекта с 1999 по 2004 гг., когда более пятидесяти композиций Смольникова, созданные и оркестрованные при содействии музыкантов, входивших в проект, начиная с 1980-го года, были впервые выпущены на CD и появились в MP-3 версиях в Интернете, в частности на официальном сайте группы (www.romislokus.com), и зазвучали в независимом эфире, главным образом западных, радиостанций.

«В статье речь пойдет о российской рок-группе ROMISLOKAS – загадочной во многих отношениях... - писал в журнале «Забриски Rider» независимый эксперт Раф Локхид. - Для затравки, чтоб слегка подогреть ваш интерес, скажу, что они выпустили пять полноценных альбомов, они гораздо более известны на Западе, чем в нашей стране, что, возможно, скоро вообще прекратят свою деятельность (по крайней мере, под этим названием) и что музыканты до сих пор скрывают свои истинные фамилии...»

Историю группы следует начать с рассказа о гитаристе-вокалисте Юрии Смольникове. Он родился в 1955 г. на Урале, но школу закончил в Запорожье, где в 1971 году организовал свою первую рок-группу.

Для более обстоятельного разговора мы расположились в одном из кафе близ Лубянки – «МуМу», своего рода русской альтернативе расплодившимся мак-дональдсам. В «МуМу» относительно невысокие (по московским меркам) цены, уютная обстановка и приглушенная lounge-музыка...»

Обстановка в «МуМу», по словам Юрия, была действительно уютной. Хотя чай – за сто

пятьдесят рублей за чашку – показался ему дороговатым. Но, возможно, чай доставляют в «МуМу» сами цейлонские сборщики, причем пешим ходом, и в расценку входят услуги за специфику его доставки.

«Забриски Rider»: «Разговор зашел о юношеских годах Юрия, проведенных в Запорожье. В начале 70-х в славной столице запорожского казачества процветало радиопиратство. Молодежь развлекалась тем, что собирала ламповые радиопередатчики и транслировала пластинки западных рок-групп, которые в избытке привозили «из-за бугра» бравые советские морячки. При этом пиратство пресекалось жестоким образом. Придет, бывало, школьник-меломан домой, включит альбом DEEP PURPLE или SLADE, а потом идет гулять на улицу с транзисторным приемником, слушая свою собственную волну. А по возвращении домой его уже встречают возле подъезда машины-пеленгаторы и наряд милиции. Прямо как в «Семнадцати Мгновениях Весны...»

Мы с Юрием учились в одном классе, но наше с ним сближение состоялось именно на «пиратском» поприще. Только вот, поскольку наши дома находились неподалеку от Горсовета, удалось выйти в эфир всего один раз, после чего мы с отчаянием наблюдали, как из квартиры третьего сообщника, у которого (по жребии) размещалось в тот день радиостанция, милиционеры выносили бытовые электроприборы. Таким было первое наказание властей за несанкционированное радиовещание.

Я сразу же отошел от дел. А Юрий решил продвигать рок-н-ролл в массы, исполняя его «вживую». Вскоре всей группой он и его коллеги поступили в Одесский Гидрометеорологический Институт.

Выбор учебного заведения был случаен. Юрий хотел стать биологом. В школе его интересовали только три предмета: биология, химия, история. Но другие участники группы: Виктор Ланской (бас), Виталий Мельник (ударные), Сергей Михайлов (фортепиано) были скорее физиками, чем лириками. Поэтому они взяли справочник вузов и стали гадать. Бросили на пальцах, кому загадать страницу. Выпала Ленинградская Лесная Академия, вполне устраивавшая Юрия, но не годившаяся для остальных музыкантов. Следующим по списку шел Ленинградский Гидромет. Еще один Гидрометеорологический институт оказался в Одессе. Выбрали Одессу, потому что, во-первых, у Юрия там жила мать (в Запорожье он жил у своей бабушки), и, во-вторых, всем больше хотелось купаться в море, чем смотреть Эрмитаж.

И надо сказать, они не прогадали, потому что в Гидромете были два усилителя «Поділля», ламповый низкочастотник «Кинап», ударная установка «Трова» (производства ГДР), пара электрогитар «Орфей» болгарского производства и клавишных инструменты «Юность» (ионика) и «Электроника» (электроорган).

«Вернемся к роду деятельности, который подтолкнул нас к занятиям музыкой, - рассказывал Юрий эксперту журнала «Забриски Rider». – На момент возникновения в городе массового интереса к рок-музыке в пиратском эфире Запорожья дефилировали не менее тридцати радиостанций. Назову позывные некоторых из них: «РОСИНКА», «ОКЕАН», «ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН», «СОРОК ПЯТЬ». Передачи велись на молодежном жаргоне того времени, начинаясь с радиопереклички, в ходе которой радиолюбители выясняли, как обстоят дела с качеством и дальностью приема. Затем начинался трех-четырёхчасовой хит-парад из музыки грандов западной рок-музыки, которую ныне называют рок-классикой».

К счастью, Макаревичей и Шевчуков тогда еще не было. Звучало только первичное, что выходило в США, Англии и других странах мира. Буквально через месяц, полтора или два после выхода пластинки эти доставляли в Союз моряки заграничавания.

Порой мне кажется, что радиопиратством в Союзе занимались исключительно потомки запорожского казачества, поскольку до сих пор не встречал ни одной публикации на эту тему. Попадались на глаза жалобы «монстров русского рока» на беспредел тогдашних властей, но в Запорожье его не чувствовалось. На фоне клятвенных заверений министра Фурцевой «Запад не проедет!» мы наблюдали несколько иное.

На «МАЯКЕ»: Кобзон, Пьеха, Зыкина, Кристалинская, Хиль, Георг Отс; на «РОСИНКЕ»: «Beatles», «Creedence Clearwater Revival», «Ten Years After», «Rolling Stones», «Shocking Blue», «Doors».

На «МАЯКЕ»: «Веселые ребята», «Самоцветы», «Голубые Гитары», «Песняры», «Цветы», «Пламя»; на «ОКЕАНЕ»: «Deep Purple», «Led Zeppelin», «Procol Harum», «Cream», «Supertramp», «Pink Floyd».

На «МАЯКЕ»: Ротару, Гнатюк, Пугачева, Захаров, Лещенко; на «ВЕЧЕРНЕМ ЗВОНЕ»:

«Emerson, Lake & Palmer», «Jethro Tull», «King Crimson», «Genesis», «Yes».

На «Маяке»: симфоническая классика, песни военных лет, на «СОРОК ПЯТЬ»: рок-опера «Иисус Христос – суперзвезда».

И это в любое время дня и ночи.

Радиолюбители прекратили вещание примерно в 1974-75 годах, когда все лучшее в рок-музыке было уже создано, и, по сути, начался кризис, завершившийся повсеместным воцарением попсы. Причем первой абсолютно попсовой группой можно считать, на мой взгляд, шведскую группу ABBA.

Справедливости ради, стоит упомянуть единственный официальный «луч света в темном царстве»: передачу «Запишите на ваши магнитофоны» Виктора Татарского, просуществовавшую на «Маяке» около года.

З. Р. «В школе Юрий начал играть в ансамбле. Они исполняли исключительно кавер-версии известных западных хитов на английском языке».

Эти слова звучат сегодня как нечто маловероятное, как, к примеру замечание Леонардо да Винчи, что даже самое легкое прикосновение к василиску неминуемо приводит к смерти. Но с первых же шагов в музыке все, кто «запал» на рок-н-ролл, сосредоточили свои усилия на копировании лучших образцов. К примеру, группа, игравшая одно время в ресторане «Хортица», каждый вечер с удивительной точностью исполняла номер за номером альбом «Abby Road», и мы ходили туда, чтобы послушать BEATLES «вживую». «Залететь» же на пятнадцать суток за потертые джинсы и длинные волосы мог только тот, кто устраивал драки на танцах, то есть не музыкант. Так что, когда рассказывают о сложностях с милицией, я начинаю подумывать, что в Запорожье, как и Одессе, все менты были рокерами.

В исполнении рок-групп на танцплощадках звучали нередко достаточно сложные для перевода в хореографию «арт» и «хард»-роковые композиции, но никого это не

смущало. Молодежь умудрялась танцевать даже под фрагменты оперы «Иисус Христос – суперзвезда».

Посмотрел бы я, что бы делали нынешние завсегдатаи дискотек, если бы какой-нибудь «ди-джей» сдуру поставил им «In To The Fire» DEEP PURPLE, «Money» PINK FLOYD, или «Lokomotiv Breath» JETRO TALL.

Вернемся к проблемам рок-музыки в СССР. Проблемы, разумеется, были. Они возникали прежде всего, когда хотелось выступить на официальном фестивале, судьбу которого решал худсовет, в чьи обязанности входило выпускать на сцену только тех, кто играл и пел только «залитованные» тексты, то есть песни, одобренные функционерами Союзов Писателей и Композиторов, типа Хренникова, Пахмутовой, Добронравова и прочих.

«Пробить свою песню через их «кордоны» было практически невозможно, - говорил Юрий. - На концертной площадке Дворца Студентов города-героя Одессы мы выступили всего один раз, с рок-обработкой песни из фильма «Хроника пикирующего бомбардировщика», хотя неоднократно играли там на танцах, имея статус одной из лучших групп города».

Остается назвать одесский состав РОМИСЛОКАС 72-76 годов. Это... Юрий Смольников (ритм-гитара, вокал), Георгий Трусанов (бас), Виталий Мельник (ударные), Александр Голушко (клавишные), Ярослав Иваньо (вокал), Сергей Орлов (поэзия). Последний написал тексты для первых песен группы. В дальнейшем этим стали «грешить» все участники команды.

Сергей Михайлов почти сразу после поступления в институт отошел от музыки, посвятив себя науке. В дальнейшем стал писать прозу.

Виктор Ланской организовал свою группу, но продолжал оставаться соавтором многих песен Смольникова, хотя нечасто выходил с ним на сцену.

Незадолго до окончания института в РОМИСЛОКАС в качестве бас-гитариста вошел

Михаил Осыкин. Георгий Трусанов взял тогда на себя роль соло-гитариста.

На концертах также периодически выступали Сергей Джеджора (скрипка), Валерий Базаркин (бас-гитара, вокал) и Владимир Буянов (клавишные).

Подведем общий итог. Поскольку рок-музыку пробить через худсоветы было практически невозможно, авторские композиции исполнялись только на танцах. Для рок-музыканта существовали четыре дороги. На камне у и развилки было написано:

1. Брось-ка ты лучше это гиблое дело да возьми за ум! (Так поступили почти все музыканты одесского варианта РОМИСЛОКАС – после окончания института разъехались по городам и весям, работая в дальнейшем гидрологами).
2. Играй по кабакам и на свадьбах. Хоть деньги будут. (Так сделали те, кто не способен был бросить музыку. Многие из них спились).
3. Войди в состав ВИА и (под крышей какой-нибудь филармонии) стань «своим среди чужих, чужим среди своих». (Так сделали участники групп «Песняры», «Ариэль», Александр Градский, многие другие).
4. Пиши песни «в стол» (так сделали те, для кого рок-музыка стала параллельным миром, в частности Виктор Ланской).

После окончания института (в 80-ом) Юрий поехал сначала по распределению, но был призван в армию. Дембельнувшись, сменил специальность инженера-гидролога на музыкально-педагогическую, ступив, таким образом, на пятый путь.

«Любовь к музыке с годами не угасла, - пишет в «Забриски Rider» Раф Локхид, - и позднее, мотаясь по стране, работая, где придется (имея основную специальность инженер-гидролог), Юрий собирал единомышленников. Они играли чужие вещи,

пытались сочинять свои, обменивались приемами игры на инструментах, оттачивая мастерство. Все эти творческие объединения очень удачно были названы впоследствии «рок-лабораториями»...

Юрий организовал фактически три рок-лаборатории: сначала пробную в городе Запорожье в 1981 г., где под видом ВИА выступали три рок-группы, затем в 1986 г. в городе Томске (здесь рок-содружество насчитывало уже 15 рок-коллективов различного уровня) и, наконец, в Кирове в 1994 году...»

Мне пару раз довелось побывать на репетициях в запорожской рок-лаборатории.

Ученики восьмых классов пришли туда с единственным желанием: научиться играть «Я пью до дна за тех, кто в море».

Если вспомнить, что главным стимулом для музыкантов семидесятых было желание играть как BEATLES, записать концептуальный альбом и занять с ним достойное место в мире, то становится очевидной смена приоритетов.

Тем не менее, к концу первого года обучения из окон областного Дома Учителя, доносилось уже не «я пью до дна», а кавера лучших песен PINK FLOYD, DEEP PURPLE, LED ZEPPELIN и т. п., а еще через год – музыка сами[ребятам, в чем, собственно и заключалась маниакальная мечта Юрия: доказать миру, что при наличии веры в себя, в свои силы, рок-музыку способен создать любой из смертных.

На мой взгляд, это его грубейшая ошибка. Я лично – тому печальное свидетельство. Хорошо, что вовремя бросил, не смотря на уговоры Юрия. А «мозги пудрить» он умеет.

По его убеждению, реализовать свой творческий потенциал нам мешают фильтры, возникающие в мозгу в результате неправильного обучения. Не уставал повторять афоризм Бернарда Шоу: «Кто умеет – тот творит, кто не умеет – тот учит». Музыка способен научить только настоящий музыкант, композиции – настоящий композитор, живописи – настоящий художник и так далее. Дело в учителях, получивших

неограниченную власть над детьми. Пользуясь этой властью, они выстраивают в сознании детей и подростков систему запретов и табу на все виды деятельности, в которых сами некомпетентны, заставляют мыслить стандартами.

Смольников решил не учить, а способствовать, не быть примером, а помогать выявлять свои индивидуальные особенности. Прямое обучение ремеслу было лишь частью образовательного процесса.

Он был уверен, что, если в Союзе появится хотя бы одна рок-группа мирового уровня, то это будет тем электроном, с которого начнется цепная реакция, и на смену английскому придет русский рок, который, возможно, и не будет называться роком, но явится продолжением музыкально-текстовой линии тех музыкантов на Западе, которых стерла попса.

Разумеется, он просчитался. Пока мы были в армии (1977-79гг), обстановка в мире радикально изменилась. Ассортимент новинок состоял уже почти исключительно из музыки для ног. Разбежались и отошли от дел почти все, кто играл серьезную музыку. Те, кто остался, как QUEEN, стали играть в стиле «диско».

Конец Света в музыке настал, когда был убит Джон Леннон. На смену Ленину, как известно, пришел Иосиф Сталин с машиной репрессий, на смену Леннону – Джорджио Марадер с «Гамбургской Машиной», штамповавшей шлягер за шлягером, как жвачку, как разовые презервативы и шприцы.

А в Союзе началась «перестройка», где, с одной стороны, за дело взялись «досиденты» всех мастей, с другой... как были обезьянами, так и остались... Что там у них? Панки? Получи панков! Попса? Получи попсу! Металл? Получи металл! (естественно, heavy и, конечно же, death).

Как известно, от перемены мест слагаемых сумма не меняется.

Насколько мне известно, Юрий продолжал сочинять все новые и новые песни. Павел

Андреев (лидер одной из групп запорожской рок-лаборатории) говорил по этому поводу: «Мне лично его песни нравятся. Честно. Но я не понимаю. Их же никто никогда не выпустит на пластинке. Зачем он их делает? Это напрасная трата времени».

Очень трезвый взгляд на вещи. Я не раз говорил Юрию: «Возможно (а почему бы и нет?), когда-нибудь твои песни и будут востребованы. Но вспомни поговорку: «Не в год, а в рот». Надо жить сейчас, а не мечтать, что рок-н-ролл однажды вернется». «Вернется, обязательно вернется, - говорил Юрий. – Попса опротивеет всем настолько, что вспомнят о настоящей рок-музыке. Можно будет играть все, что угодно. Но играть будет нечего».

Он стал даже чем-то похож на Ланского, который говаривал: «Прошлые мы ценим за то, что настоящие люди унесли с собой свои песни». Ланской намеренно не фиксировал своих песен на магнитоносителях, сжег почти все стихи. Это чистый созерцатель, наблюдающий за происходящим со стороны.

А Юрий – идеалист, муравей, пытающийся в одиночку свалить скалу. Даже ученикам он был непонятен, казался чудаком.

Тем не менее, летом 1987-го именно один из его первых учеников, Павел Андреев, ставший к тому времени неплохим гитаристом, предложил Юрию записать первый полноценный альбом РОМИСЛОКАС.

Но это случилось в 1987-ом. А весной 1983-го Андреев и его группа покинули рок-лабораторию, получив предложение, от которого не смогли отказаться: играть в одном из самых престижных в городе кабаков.

Смольников впал в депрессию: за что боролся! Написал заявление об уходе. Побросал вещи в рюкзак и уехал.

Дальше он какое-то время работал по основной специальности (инженером-гидрологом), затем агрономом-почвоведом, грузчиком, плотником,

сотрудником научно-исследовательского института, где начинал даже писать диссертацию, и за годы с 83-го по 89-ый, успел побывать во многих местах Союза, от Камчатки до Черного моря, сочиняя и исполняя под гитару песни на свои и чужие стихи. Правда, делал он это по-прежнему «не так, как надо», продолжал экспериментировать с ритмами, гармониями и мелодиями, и в систему никак не вписывался.